

О понятийно-категориальном аппарате в сфере защиты прав личности при производстве по уголовным делам

Т. А. Рытиков

*Российский государственный университет правосудия
Москва, Россия*

Аннотация

Проблема защиты прав и свобод человека является одной из актуальных и фундаментальных проблем современной правовой теории и практики. Актуализация этой проблемы в настоящее время обусловлена существенным обновлением уголовно-процессуального законодательства. Решение проблем указанной защиты не представляется возможным без выявления и анализа теоретической основы защиты прав личности в уголовной юстиции. В ходе исследования делаются выводы о соотношении близких по содержанию понятий «право», «свобода» и «законный интерес». При этом отмечается, что правовая наука исходит из того, что какого-либо принципиального различия между понятиями «право» и «свобода» в сущности нет, понятие же «законный интерес» является предпосылкой для реализации первых двух понятий. В статье представлены ранее высказанные в правовой науке позиции относительно соотношения достаточно близких по значению общеправовых категорий, таких как «защита» и «охрана». Выражается авторская точка зрения на соотношение данных понятий, делается вывод, что понятие «охрана» шире по своему содержанию, чем понятие «защита», и включает в себя последнее. Выработан собственный подход к пониманию защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова

защита, охрана, права и свободы, процессуальное законодательство, уголовное судопроизводство

Для цитирования

Рытиков Т. А. О понятийно-категориальном аппарате в сфере защиты прав личности при производстве по уголовным делам // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 2. С. 85–94. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-2-85-94

On the Conceptual and Categorical Apparatus in the Field of Personal Rights Protection in Criminal Proceedings

T. A. Rytikov

*Russian State University of Justice
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The problem of protecting human rights and freedoms is one of the urgent and fundamental problems of modern legal theory and practice. The actualization of this problem is currently due to a significant update of the criminal procedure legislation. The solution to the problems of this protection is not possible without identifying and analyzing the theoretical basis for the protection of individual rights in criminal justice. In the course of the study, conclusions are drawn about the relationship between the concepts of “right”, “freedom” and “legitimate interest” that are similar in content. At the same time, it is noted that legal science proceeds from the fact that there is essentially no fundamental difference between the concepts of “right” and “freedom”, the concept of “legitimate interest” is a prerequisite for the implementation of the first two concepts. The article presents the positions previously expressed in legal science regarding the ratio of fairly similar general legal categories, such as “protection” and “preservation”. The author's point of view on the correlation of these concepts is expressed, it is concluded that the concept of “preservation” is broader in

its content than the concept of “protection”, and includes the latter. It’s developed its own approach to understanding the protection of individual rights in criminal proceedings.

Keywords

protection, preservation, rights and freedoms, procedural legislation, criminal proceedings

For citation

Rytikov T. A. On the Conceptual and Categorical Apparatus in the Field of Personal Rights Protection in Criminal Proceedings. *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 2, p. 85–94. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-2-85-94

Конституция Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Защита прав и свобод является не только конституционно-правовой, но и международно-правовой обязанностью нашей страны.

В настоящее время категория защиты прав личности в уголовном судопроизводстве требует тщательного научного анализа. Однако правильное понимание понятия защиты невозможно в отрыве от уяснения сущности самих прав и свобод личности. Субъективное право в общем смысле представляет собой возможность, которая гарантируется государством. Традиционно в качестве элемента субъективного права выделяют возможность защиты, то есть право обратиться к компетентным органам государства и привести в действие механизм принуждения, если право нарушено [1. С. 99]. Тем не менее, по справедливому замечанию В. П. Грибанова, право на защиту можно рассматривать и как самостоятельное право [2. С. 160]. Общепризнанным является то, что право на защиту или возможность защиты всегда параллельно идет вместе с любым субъективным правом и реализуются в случае, если такое право нарушается или создается препятствие в его осуществлении.

Право сопутствует также любой из свобод человека и гражданина, нашедших свое отражение в Конституции РФ. Между понятиями «право» и «свобода» есть сходства и различия [3. С. 134–135].

Однако подавляющее большинство специалистов в области права придерживаются позиции, что свобода – это вид прав, что свобода и право имеют одну сущность. Единственное их различие заключается в том, что свобода предоставляет человеку больший выбор вариантов поведения в отличие от права. Так, в свое время М. С. Строгович рассматривал функциональную специфику свободы в качестве особого вида прав. Он подчеркивал, что «свобода – это тоже право, именно право совершать определенные действия, право свободно располагать собою, своими поступками» [4. С. 224]. В подтверждение своих слов он приводит следующий пример: «Свобода слова. Что такое свобода слова? Это право гражданина свободно выражать свои мысли, мнения и убеждения» [4. С. 240]. Считаем, что с таким положением трудно не согласиться, поскольку понятие «свобода» рассматривается через понятие «право» в Конституции РФ. Так, ч. 1 ст. 22 Конституции РФ содержит указание, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Подобное толкование понятия «свободы» нашло отражение и в ст. 28, 29, 34 и др. указанного акта.

В своем исследовании профессор Л. С. Явич писал, что «в любом субъективном праве юридическая возможность – это свобода действий управомоченного лица, объем и вид которой диктуется в конечном счете степенью социального прогресса общества, является официально признанным и охраняется организованным принуждением (государством)» [5. С. 179].

А. М. Шериев, продолжая научные изыскания в области соотношения прав и свобод, следующим образом формулирует понятие свободы: это «дозволительное средство правового регулирования, гарантирующее управомоченному субъекту в целях удовлетворения его интересов беспрепятственность поведения в установленных государством сферах, обеспечен-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

ную юридическими обязанностями других участников правоотношений и возможностью защиты со стороны компетентных органов» [6. С. 9–10].

В своей работе К. Е. Игнатенкова определяет свободу как «самостоятельный вид дозволения, заключающийся в физической и духовно-нравственной неприкосновенности личности и предоставлении субъекту в данных сферах всей полноты существующих возможностей по распоряжению собой и своими действиями, гарантированное запретом необоснованного внешнего вмешательства в них, в том числе со стороны государства в лице его органов и должностных лиц» [7. С. 20].

В научных трудах Е. И. Козловой и О. Е. Кутафина выразилась следующая позиция: «и права, и свободы означают юридически признанную возможность человека избирать вид и меру своего поведения» [8. С. 196]. Однако далее подчеркивают, что «понятие “свобода” в большей мере связано с характеристикой тех правомочий личности, которые очерчивают сферу своей самостоятельности, защиты от вмешательства в ее внутренний мир. Понятие “право” в большей мере предполагает для реализации последнего какие-то положительные действия, услуги со стороны государства или правомочия человека на участие в деятельности определенных общественно-политических, хозяйственных структур» [8. С. 197].

По верному замечанию С. С. Алексеева, «права человека – это естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни» [9. С. 458].

Заслуживает внимание определение прав человека, приводимое Е. А. Лукашевой: «права человека – это определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами» [10. С. 12].

Ф. М. Рудинский пришел к выводу, что «права человека – это мера его свободы, неотъемлемые свойства личности, зафиксированные в нормах международного и государственного права» [11. С. 30]. По мнению В. С. Соловьева, «свобода есть необходимое содержание любого права» [12. С. 154]. Л. И. Глухарева видит суть прав в свободе [13. С. 23].

Утверждение того, что права и свободы имеют наиболее важное значение для существования человека и повседневной жизни личности, невозможно оспорить. Безусловно, понятие «право» нельзя представить без связи с понятием «свобода», они выступают в тандеме. Это подтверждается в том числе и второй главой Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». Как видим, два этих понятия находятся на соседних позициях.

Тем не менее, как уже было указано ранее, какого-либо принципиального различия между понятиями «право» и «свобода», в сущности, нет. Более того, в правовой доктрине данные понятия рассматриваются в качестве равнозначных, то есть свободы – это те же самые права, которые действуют в тех областях человеческого бытия, в которые государство не должно вторгаться, но в то же время обязано обеспечивать их защиту, а также охранять пределы этих свобод.

Наряду с понятиями «право» и «свобода» в Конституции РФ предусматривается понятие «законный интерес». В законодательстве не раскрывается соотношение первых двух понятий с последним, поэтому они нарабатываются правовой доктриной. Не углубляясь в полемику ученых на этот счет, скажем лишь, что «интерес» представляет собой предпосылку для реализации прав и свобод. Закрепление понятия «законный интерес» на законодательном уровне переводит его в категорию официальных правовых норм. В данном отношении интерес является причиной его законодательного признания. Права и свободы же представляют собой следствие, то есть их следует рассматривать в качестве результата их общественного признания.

Необходимо указать, что в правовой науке отдельно не выделяется процесс защиты свобод или законных интересов личности как отдельного предмета научного исследования². В настоящей работе мы также придерживаемся именно такой позиции.

В законодательстве и правовой теории применительно к исследуемому нами вопросу употребляется специальный понятийно-категориальный аппарат. По этой причине для уяснения правовой природы защиты прав личности в уголовном судопроизводстве ключевое методологическое значение будет иметь понимание сущности близких по содержанию общеправовых категорий, таких как «защита» и «охрана».

Для начала необходимо отметить, что понятие «обеспечение» является родовым по отношению к понятиям «защита» и «охрана» [15. С. 13–14]. В его содержание входит вся система правовых, экономических, политических, социальных, духовных и иных мер и предпосылок, которые направлены преимущественно на более целостное пользование личностью различными социальными благами. Понятие «обеспечение» в полном смысле слова правильно используется при осуществлении законотворческой деятельности, а также при регулировании сферы судебной деятельности. Так, ст. 18 Конституции РФ указывает, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием.

Поскольку «защита» не только теоретическая, но и нормативная категория, для ее правильного использования следует четко определить сущностный и содержательный аспекты этого феномена. В доктрине защита права рассматривается как сложное социальное и правовое явление. А в самом общем виде под защитой понимается восстановление положения, существовавшего до нарушения того или иного права [16. С. 197].

Защита предназначена для устранения препятствий в реализации статуса субъектов права и удовлетворения их интересов, для восстановления нарушенных или оспариваемых прав, принадлежащих таким носителям, как человек, общество и государство. Н. В. Витрук, по нашему мнению, обоснованно определяет цель защиты: она состоит в устранении препятствий, а также в наказании виновных правонарушителей [17. С. 364].

Особое место среди носителей правовых дозволений как объекта обеспечения защиты, несомненно, занимает человек, его субъективные права, свободы и законные интересы. Эти же объекты подлежат защите в ходе судебного разбирательства конкретных правовых конфликтов.

Необходимо сказать, что в юридической литературе в целом не сложилось однозначного понимания того, что означает «защита» и чем она отличается от «охраны», в ней не дана четкая смысловая нагрузка рассматриваемых понятий, что часто влечет за собой их отождествление или неоправданное противопоставление.

Согласно суждению И. В. Ростовщикова, в нормативно-правовых актах, в том числе международно-правового свойства, также нет определенности и конкретности по содержанию этих терминов [18. С. 77–78]. Поэтому появляется объективная необходимость в уяснении того, в каком случае государство защищает права участников каких-либо правоотношений, а когда возникает потребность в их охране.

Некоторые ученые рассматривают понятия «защита» и «охрана» как равнозначные [18. С. 77–92; 19. С. 13]. Так, по мнению А. М. Ларина, «защита – это разнообразная деятельность по охране прав и свобод человека от всевозможных нарушений и ограничений, по предупреждению этих нарушений и ограничений и возмещению ущерба, причиненного правам и свободам человека, если не удалось предупредить или отразить нарушения, устранить ограничения» [20. С. 58].

Другие считают, что понятие «защита» выступает как более узкое понятие по сравнению с «охраной». По утверждению О. В. Качаловой, «защита выступает в качестве частного проявления охраны после нарушения либо ограничения какого-либо права» [21. С. 14].

Действительно, по своему лексическому значению слово «защита» более узкое, чем слово «охрана». Одно из значений слова «защищать» – «охраняя, оградить от враждебных дейст-

² На данное положение в свое время обращал внимание В. Н. Кивель; см., в частности: [14. С. 43].

вий, от опасности» [22. С. 225]. Более того, исследования защиты прав личности, выработанные в общей теории права, основываются на цивилистической науке, которая включает в понятие защиты лишь те предусмотренные законом «меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании» [23. С. 240].

И, наконец, сторонники третьей точки зрения придерживаются мнения, что каждое понятие – «охрана» и «защита» – наделяется самостоятельным содержанием [24. С. 9–10; 25. С. 11–15; 26. С. 21–26]. Как считает В. Н. Бутылин, «охрана – это взаимосвязанные меры, осуществляемые государственными органами и общественными организациями, направленные на предупреждение нарушений прав, устранение причин, их порождающих, и способствующие нормальному процессу реализации личностью своих прав и свобод» [27. С. 85].

Под защитой же понимается «принудительный (в отношении обязанного лица) способ осуществления права, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами в целях восстановления нарушенного права»³ [27. С. 89].

Такое многообразное теоретическое понимание рассматриваемых правовых категорий, безусловно, приводит к многозначности их трактовок в правотворческой и правоприменительной деятельности законодателя. Очень часто бывает невозможно однозначно понять, какое значение законодатель вложил в то или иное понятие.

Так, например, ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УПК РФ) предусматривает охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, но при этом в ч. 3 и 4 указанной статьи говорится о мерах безопасности участников процесса, что является не чем иным, как защитой⁵. В ч. 6 ст. 246 УПК РФ содержится указание на предъявление или поддержку гражданского иска государственным обвинителем, если этого требует охрана прав граждан, общественных и государственных интересов. Хотя в данном случае правильнее было бы говорить именно о защите прав физических и юридических лиц, так как речь идет о возмещении вреда.

Другой пример ст. 12 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», название которой «Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность»⁶. Данная статья определяет предупредительные меры, обеспечивающие неразглашение сведений, т. е. говорит об охране указанных сведений.

Еще один пример ст. 1.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁷ (далее – КоАП РФ), в тексте которой используются понятия и «охрана», и «защита» прав одновременно. Данная статья определяет задачи отечественного законодательства об административных правонарушениях, к которым относятся: защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан и санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений. Из содержания выше-

³ Едва ли можно согласиться с таким подходом к определению понятия «защита». Представляется, что он не учитывает такую форму осуществления защиты прав личности, как самозащита (заявление ходатайств и жалоб, дача показаний обвиняемого). Указанный конституционный институт не всегда связан с деятельностью только управомоченных органов. См., в частности: [25. С. 18].

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Наука в содержание понятия «защита права» чаще всего включает: меры защиты, меры безопасности и меры ответственности. См., в частности: [28. С. 83].

⁶ Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

приведенной статьи непонятно, почему, например, общественная нравственность подлежит «защите», а общественный порядок и общественная безопасность – «охране»⁸.

Если обратиться к гражданскому законодательству, то, к примеру, в ст. 31 Гражданского кодекса Российской Федерации⁹ (далее – ГК РФ) содержится положение о том, что опека и попечительство устанавливается для защиты прав и законных интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Наряду с этим п. 2 ст. 33 ГК РФ обязывает попечителя оказывать подопечным содействие в осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей, а также охранять их от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Таких примеров можно привести целое множество. Это происходит лишь потому, что отсутствует единообразное теоретическое понимание понятий «охрана» и «защита».

Прежде всего необходимо отметить, что, проанализировав различные юридические источники, мы соглашаемся с теми авторами, которые соотносят рассматриваемые правовые категории как часть и целое.

В этой связи Н. И. Матузов справедливо отмечает, что «права и интересы охраняются постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм» [29. С. 131].

Безусловно, понятие «защита» во многом близко к понятию «охрана», но рассматривать их как понятия с полным совпадением значения нельзя, поскольку «охрана» более широкое понятие и включает в себя «защиту». Другими словами, защита – это правовое последствие охраны права. В уголовном судопроизводстве защита, главным образом, возникает тогда, когда уже есть обвинительная составляющая, определенная в процессуальном документе (обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление). Права и свободы обвиняемого лица в силу его особого процессуального статуса ограничиваются в наибольшей степени по сравнению с другими участниками уголовного процесса. Не стоит забывать о роли правовых гарантий законности такого ограничения, в противном случае неправомерно нарушенные права и свободы обвиняемого должны защищаться.

Н. В. Витрук обоснованно подчеркивает, что защита правового статуса, его элементов составляет часть его охраны, правозащитная деятельность входит в состав и завершает достижение конечной цели всей правоохранительной деятельности [17. С. 363].

Следует поддержать схожую позицию В. Я. Понарина, согласно которой «охрана» включает в себя «защиту». Кроме защиты в понятие охраны, пишет он, входит также профилактическая деятельность. Он определяет защиту имущественных прав личности как «основанную на законе и протекающую в рамках процессуальных правоотношений деятельность органов расследования, прокурора, судьи, суда вместе с иными участниками процесса, направленную на устранение спорного правоотношения, порожденного преступлением, привлечение виновных к материальной ответственности и взыскание с них причиненных убытков». Сюда же он включает и деятельность указанных субъектов, которая связана с восстановлением имущественных прав обвиняемого и гражданского ответчика, пострадавших от незаконных действий должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства [30. С. 14–15].

Мысль автора не вызывает сомнений, совершенно верно «защиту» в уголовном судопроизводстве следует рассматривать с двух сторон: во-первых, это защита прав, нарушенных в результате совершения преступления, а во-вторых, защита прав лиц, пострадавших от незаконных действий государственных органов и должностных лиц.

Ю. И. Стецовский дает несколько иное понятие, но также достаточно близкое по существу к вышеуказанному пониманию «защиты». Хотя он и не включает в понятие охраны защиту,

⁸ Думается, что законодатель при составлении указанной нормы КоАП РФ, вероятнее всего, пренебрег строгими правилами юридической техники, а руководствовался литературными приемами, что привело к смешению рассматриваемых понятий. В целях единого понимания и действенного применения норм права на практике следует предусматривать одинаковые критерии, которые позволят однозначно понять, какие общественные блага, интересы, ценности защищаются либо охраняются.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

но обоснованно отмечает, что правовая защита предполагает законодательную и правоприменительную деятельность, направленную на восстановление нарушенного права [31. С. 6].

Конституция РФ возлагает на государство обязанность по восстановлению нарушенных прав. Реализуя указанную функцию, оно целенаправленно воздействует на общественные отношения посредством специальных юридических способов и методов, тем самым регулирует правоотношения, устанавливает и обеспечивает систему гарантий, создает соответствующие специальные структуры и т. д. Иными словами, защита фактически начинается тогда, когда правонарушение или преступление уже было совершено, причинило вред установленному правопорядку, создало препятствие в реализации субъективных прав и органы правоохранительной деятельности начали вести активную борьбу с противоправными деяниями. А такая правовая категория, как охрана, начинает осуществляться с более раннего момента, а именно с установления общего конституционно-правового режима прав и свобод, регламентации механизмов правовой защиты личности и процедур их обеспечения, а также мер по профилактике правонарушений и предупреждению преступлений. Защита начинает осуществляться при активных действиях участников правоотношений, в то время как при охране действия участников, как правило, носят пассивный характер.

Поэтому следует признать ошибочным утверждение З. В. Макаровой, что термин «охрана» является составной частью «защиты» [32. С. 219]. В то же время едва ли обоснованно объединять понятия защиты и охраны и определять ее как совокупность мер, обеспечивающих неприкосновенность прав, свобод и интересов субъектов общественных отношений [33].

Таким образом, в рамках изложенного нами подхода защиту прав личности в уголовном судопроизводстве можно представить как деятельность компетентных органов или уполномоченных лиц, реализуемую с целью восстановления прав, свобод и законных интересов личности, нарушенных в результате совершения противоправного деяния или незаконно и необоснованно ограниченных в ходе производства по уголовному делу.

Список литературы

1. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. С. 99.
2. Белякова А. М., Бессонова А. П., Гендзехадзе Е. Н. и др. Гражданское право: учебник. В 2 т. / Под ред. Е. А. Суханова. М.: БЕК, 1994. Т. 1. С. 160.
3. Воеводин Л. В. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та; Норма Инфра, 1997. С. 134–135.
4. Строгович М. С. Проблемы теории права // Избр. тр.: в 3 т. / отв. ред. С. Н. Братусь. М.: Наука, 1990. Т. 1. С. 240, 224.
5. Явич Л. С. Общая теория права / Под ред. А. И. Королева. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 179.
6. Шериев А. М. Субъективные права, свобода и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 9–10.
7. Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 20 с.
8. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 1995. С. 196–197.
9. Алексеев С. С. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов, 3-е издание, М.: Изд. НОРМА, 2005. С. 458.
10. Лукашева Е. А. Права человека: учебник / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма Инфра, 2009. С. 12.
11. Рудинский Ф. М. Механизм гарантий прав человека в современных условиях // Права человека в условиях становления гражданского общества. Материалы междунар. науч.-практич. конф. (16–17 мая 1997). Курск, 1997. С. 30.

12. **Соловьев В. С.** Критика отвлеченных начал. Собр. соч.: в 12 т. Т. 2. Фототипическое изд. Брюссель, 1966. С. 154.
13. **Глухарева Л. И.** Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. М.: Юрист, 2003. С. 23.
14. **Кивель В. Н.** Общая характеристика прав человека // Право и демократия: Межвуз. сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; Гл. ред. В. Н. Бибилло. Минск, 1999. Вып. 10. С. 43.
15. **Григорян Л. А.** Конституция СССР – правовая основа организации и деятельности органов внутренних дел // Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел: Труды Академии МВД СССР. М., 1982. С. 13–14.
16. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий / Отв. ред. Ю. А. Дмитриев. М.: Юстицинформ, 2007. С. 197.
17. **Витрук Н. В.** Общая теория правового положения личности. М.: Изд. НОРМА, 2008. С. 363–364.
18. **Ростовщиков И. В.** Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997. С. 77–92.
19. **Снежко О. А.** Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 13 с.
20. **Ларин А. М.** Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека: Сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права; Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1994. С. 58.
21. **Качалова О. В.** Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1999. 14 с.
22. **Ожегов С. И., Швецова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 225.
23. **Егоров Н. Д., Елисеев И. В., Иванов А. А.** и др. Гражданское право: учебник. В 2 ч. / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. СПб.: ТЕИС, 1996. Ч. 1. С. 240.
24. **Ермаков А. Н.** Меры защиты в арбитражном процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 9–10.
25. **Тихонова Б. Ю.** Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 11–15, 18.
26. **Никитин А. С.** К вопросу о понятиях «охрана» и «защита» в российском праве // Государство и право. 2008. № 4. С. 21–26.
27. **Бутылин В. Н.** Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права, 2001. № 12. С. 85, 89.
28. **Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М.** Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Инфра-М, 2010. С. 83.
29. **Матузов Н. И.** Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 131.
30. **Понарин В. Я.** Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. С. 14–15.
31. **Стецовский Ю. И., Ларин А. М.** Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М.: Наука, 1988. С. 6.
32. **Макарова З. В.** Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы. СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та. 2000. № 3. С. 219.
33. **Панкратов В. В.** Государственная власть и форма защиты права // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2005. № 6.

References

1. **Matuzov N. I.** Personality. Rights. Democracy. Theoretical problems of subjective law. Saratov, Publishing house of Saratov University, 1972, p. 99. (in Russ.)

2. **Belyakova A. M., Bessonova A. P., Genzekhadze E. N.** et al. Civil law: Textbook: In 2 vols. Ed. E. A. Sukhanova. Moscow, *BEK*, 1994, vol. 1, p. 160. (in Russ.)
3. **Voevodin L. V.** Legal status of the individual in Russia: Textbook. Moscow, Publishing house of Moscow university. Norma Infra, 1997, p. 134–135. (in Russ.)
4. **Strogovich M. S.** Problems of the theory of law. Selected works: in 3 vol. Ed. S. N. Bratus'. Moscow, Nauka, 1990, vol. 1, p. 240, 224. (in Russ.)
5. **Yavich L. S.** General theory of law. Ed. A. I. Korolev. Leningrad, Publishing house of Leningrad University, 1976, p. 179. (in Russ.)
6. **Sheriev A. M.** Subjective rights, freedom and legitimate interests as objects of legal protection and protection: problems of theory and practice. Cand. Jurid. Diss. Abstract. Krasnodar, 2008, 9–10 p. (in Russ.)
7. **Ignatenkova K. E.** Permission as a method of legal regulation. Cand. Jurid. Diss. Abstract. Saratov, 2006, 20 p. (in Russ.)
8. **Kozlova E. I., Kutafin O. E.** Constitutional law of the Russian Federation. Moscow, 1995, p. 196–197. (in Russ.)
9. **Alekseev S. S.** The theory of state and law. Textbook for law schools and faculties, 3rd ed. Moscow: Publishing house NORMA, 2005, p. 458. (in Russ.)
10. Human rights: textbook. Ed. E. A. Lukasheva. Moscow, NORMA Infra, 2009, p. 12. (in Russ.)
11. **Rudinsky F. M.** Mechanism of guarantees of human rights in modern conditions. In: Collection: Human rights in the formation of civil society. Materials of the international scientific-practical conference. Kursk, 1997, p. 30. (in Russ.)
12. **Soloviev V. S.** Criticism of abstract principles. *Collected works: Phototypic ed. Brussels*, 1966, vol. 2, p. 154. (in Russ.)
13. **Glukhareva L. I.** Human rights in the modern world: socio-philosophical foundations and state-legal regulation. Moscow: Yurist, 2003, p. 23. (in Russ.)
14. **Kivel V. N.** General characteristics of human rights. *Law and Democracy: Interuniversity collection of scientific papers. Belarusian State University*. Ed. V. N. Bibilo. Minsk, 1999, no. 10, p. 43. (in Russ.)
15. **Grigoryan L. A.** Constitution of the USSR – the legal basis for the organization and activities of internal affairs bodies. In: Constitutional and legal foundations of the organization and activities of internal affairs bodies: Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Moscow, 1982, p. 13–14. (in Russ.)
16. Constitution of the Russian Federation. Scientific and practical commentary. Ed. Yu. A. Dmitriev. Moscow: Justicinform, 2007, p. 197. (in Russ.)
17. **Vitruk N. V.** General theory of the legal status of the individual. Moscow: Publishing house NORMA, 2008, p. 363–364. (in Russ.)
18. **Rostovshchikov I. V.** Rights of the individual in Russia: their provision and protection by the internal affairs bodies. Volgograd, 1997, p. 77–92. (in Russ.)
19. **Snezhko O. A.** Constitutional foundations of state protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. Cand. Jurid. Diss. Abstract. Saratov, 1999, 13 p. (in Russ.)
20. **Larin A. M.** Protection of human and civil rights in criminal proceedings. In: Constitution of the Russian Federation and improvement of mechanisms for the protection of human rights: Collection of articles. Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law. Ed. E. A. Lukasheva. Moscow, 1994, p. 58. (in Russ.)
21. **Kachalova O. V.** Protection of the constitutional rights of the suspect and the accused during the preliminary investigation. Cand. Jurid. Diss. Abstract. Moscow, 1999, 14 p. (in Russ.)
22. **Ozhegov S. I., Shvetsova N. Yu.** Explanatory Dictionary of the Russian Language. Russian Academy of Sciences, Institute of Russian language. 4th ed., add. Moscow: Azbukovnik, 1999, p. 225. (in Russ.)
23. **Egorov N. D., Eliseev I. V., Ivanov A. A.** et al. Civil law: Textbook: In 2 parts.; Ed. Yu. K. Tolstoy, A. P. Sergeeva. Saint-Petersburg: TEIS, 1996, part 1, p. 240. (in Russ.)

24. **Ermakov A. N.** Measures of protection in arbitration procedural law. Abstract of dis. Saratov, 2002, p. 9–10. (in Russ.)
25. **Tikhonova B. Yu.** Subjective rights of Soviet citizens, their security and protection. Cand. Jurid. Diss. Abstract. Moscow, 1972, p. 11–15, 18. (in Russ.)
26. **Nikitin A. S.** On the issue of the concepts of “preservation” and “protection” in Russian law. *State and Law*, 2008, no. 4, p. 21–26. (in Russ.)
27. **Butylin V. N.** Institute of state legal protection of constitutional rights and freedoms of citizens. *Journal of Russian law*, 2001, no. 12, p. 85, 89. (in Russ.)
28. **Malko A. V., Subochev V. V., Sheriev A. M.** Rights, freedoms and legal interests: problems of legal support. Moscow: Infra-M, 2010, p. 83. (in Russ.)
29. **Matuzov N. I.** Legal system and personality. Saratov: Publishing House of Saratov University, 1987, p. 131. (in Russ.)
30. **Ponarin V. Ya.** Protection of property rights of an individual in the criminal process of Russia. Voronezh: Publishing House of Voronezh University, 1994, p. 14–15. (in Russ.)
31. **Stetsovsky Yu. I., Larin A. M.** Constitutional principle of ensuring the accused’s right to defense. Moscow: Nauka, 1988, p. 6. (in Russ.)
32. **Makarova Z. V.** Defense in the Russian criminal process: concept, types, subject matter and limits. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2000, no. 3, p. 219. (in Russ.)
33. **Pankratov V. V.** State power and the form of protection of law. *Judicial and arbitration practice of the Moscow region. Law enforcement issues*, 2005, no. 6. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received
09.03.2021

Сведения об авторе / Information about the Author

Рытиков Тимур Андреевич, аспирант кафедры уголовно-процессуального права им. Н. В. Радутной, Российский государственный университет правосудия (Москва, Россия)

Timur A. Rytikov, postgraduate student of the Department of Criminal Procedure Law named after N. V. Radutnaya, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation)

timur.7ru@mail.ru